

Мария Буквина

**НЕ ВСЕ ЖИЛИ ДОЛГО
И СЧАСТЛИВО**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б90

Буквина М.
Б90 Не все жили долго и счастливо / Мария Буквина – М.: Литнет, 2026. – 318 с.

ISBN 978-5-521-94043-1

Наверное, это не её вина. Меланья была рождена другой. И всегда знала, что мир создан лишь для того, чтобы ей подчиняться. Вот только мир почему-то был против. Бравые воины, простые крестьяне и другие амаличи искали способ убить вредную ведьму. Не вышло...

Столетиями уничтожая любого, кто посмеет напасть или просто окажется в её владениях, Меланья приближалась к своей заветной цели. Осталось совсем немного – разобраться с бухими студентами и заманить в наш мир бесмертную сущность. Однако с первой частью возникли проблемы.

Бухие студенты – народ живучий. И хоть оружием им служит лишь собственная глупость, в умелых руках и она способная творить чудеса.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94043-1

© Литнет, 2025
© М. Буквина, 2026

Пролог или Обязательное «страшное» вступление

Год 1954. Для многих жителей советских республик отдых за границей представлялся несбыточной мечтой. Но Анна Латушкина все равно была счастлива.

И как могло быть иначе? Ведь сегодня ей сделали предложение. Да, да – то самое предложение. Сослуживец Анны Иннокентий, наконец, преодолел все свои комплексы и набрался смелости произнести заветные слова. Да ещё и на глазах коллектива. Прямо как в мелодрамах, которые она так любила.

А ведь Анна уже перестала надеяться. Больше двух лет она пыталась привлечь внимание Иннокентия. Но он будто ничего не видел. В отличие от коллег, с интересом наблюдавших за этим никак не складывающимся «служебным романом».

Из-за их смешков и перешёптываний у Анны даже развилась паранойя. Она чувствовала себя неудачницей и принимала всё на свой счёт. Конечно, не безосновательно. Частенько бывало так, что когда она входила в кабинет, наступала тишина. Разговоры прерывались буквально на полуслове, и, потупив глаза, коллеги переключались на обсуждение другой темы.

Возможно, этот вялотекущий сериал продолжался бы и по сей день. Но месяц назад в игру вступила новоиспечённая заведующая машинописным бюро Людмила Ивановна, которую за глаза продолжали звать «секретутка Людочка». Такого поворота не ожидал никто, и все тут же принялись обсуждать, зачем именно ей понадобился Иннокентий.

Главной версией было желание вызвать ревность кого-то из руководства. Ещё поговаривали, что она «залетела» и, чтобы сохранить остатки репутации, ей срочно понадобился муж. В любом случае,

о любви речи не шло. Людмилу в мужчинах интересовали только деньги и статус, а у Иннокентия не было ни того, ни другого.

Сплетни оказались близки к истине. Хоть беременности пока и не было, да и ревновать бывшие и нынешний любовники не собирались, муж ей действительно понадобился лишь для прикрытия.

Конечно, Людмила предпочла бы вариант поуспешнее. Вот только мужчины легко велись на её аппетитные формы, однако когда речь заходила о чём-то большем, нежели периодические встречи в гостиницах, отношения либо заканчивались, либо всё сводилось к пустым обещаниям.

Менять к худшему свою жизнь Людмила не хотела. Но без штампа в паспорте её положение могло пошатнуться в любую минуту. Стоит благосклонности начальства улетучиться, и её легко смогут уволить за аморальное поведение. Уж слишком много женщин-коллег завидовали её внешности и презирали за незаслуженное повышение.

Поэтому за Иннокентия она ухватилась, как за спасательный круг. С таким мужем-подкаблучником можно не бояться сцен ревности и сопутствующих побоев. Да и путь к его сердцу (ну, или чему пониже) казался свободным, ведь она не видела в Анне достойной конкурентки.

Вот только Людмиле пришлось бороться не с одной женщиной, а, как минимум, с дюжиной. Против неё развернули настоящую войну. Мешали выполнять трудовые обязанности, не позволяли остаться наедине с Иннокентием, подсыпали в еду слабительное, а когда она надела чересчур откровенное по меркам сослуживиц платье, облили её горячим кофе.

Анна этого не замечала. Она с головой погрузилась в работу, надеясь, что о её провале забудут и переключатся на обсуждение кого-нибудь другого. Поэтому предложение Иннокентия стало для неё настоящим сюрпризом. До конца своей жизни она была уверена, что сама завоевала его любовь.

Стемнело как-то внезапно. Хотя сейчас Анна была настоль-

ко погружена в себя, что упади где-нибудь поблизости метеорит, она вряд ли бы обратила на него внимание. Воистину – счастье в неведении.

Да и кому нужна эта правда? Ведь, в конечном итоге, она получила желаемое. Пускай и благодаря стараниям сослуживиц, которые прожужжали Иннокентию все уши, расхваливая её достоинсва.

Эти же сослуживицы организовали помолвку, накрыли стол, купили цветы и кольцо. Иннокентию оставалось только выпить пару рюмок водки для хоть какой-нибудь храбрости и сказать заученные слова. И теперь Анна прогуливалась по Ленинграду с широкой улыбкой и глазами, полными слез счастья.

– Ааааа! – детский крик заставил её очнуться и спешно оглянуться по сторонам.

Так темно. И как она оказалась в парке? Да, это кратчайший путь до дома, но все же гулять здесь ночью... Хотя, надо признать, Анна никогда не слышала, чтобы в округе случалось что-то плохое. Да и что могло произойти в стране, где живут настоящие люди: честные, открытые, работающие с утра до ночи ради светлого будущего своих детей?

Анна успокоилась. Скорее всего, ребёнок просто забавлялся. Детям ведь свойственно кричать... ночью... в парке...

Ещё раз осмотревшись, она вновь зашагала в направлении своего дома.

«А вдруг ребенок заблудился? Вдруг ему нужна помощь? Ему? Да, кажется, кричал мальчик», – подумалось Анне, и она тут же сменила курс.

Но, не успев сделать и двух шагов, наткнулась на высокого мужчину.

– Извините, – по привычке произнесла она.

Ответа не последовало. Анне показалось, что незнакомец пытается пошевелить губами, но ему определенно что-то мешало. Темно-та не давала увидеть, что именно, но когда Анна посмотрела вниз, этот вопрос отпал сам собой.

Кровь... повсюду – на его руках, на ногах, животе, на... топоре.

Анна хотела закричать, но от ужаса получился лишь хриплый стон.

«Бить между ног, там у этих жеребцов самое святое», – слова Марфы Тимофеевны пришлись как нельзя кстати.

Удар заставил мужчину согнуться от боли. Может, со стороны Анна Латушкина и казалась хрупкой серой мышкой, но бег и плавание входили в ее еженедельное расписание вот уже десять лет. И воспользовавшись заминкой преследователя, она бросилась бежать.

Однако бежала Анна недолго. После очередного детского крика, совесть не выдержала. И Анна остановилась.

Она тряслась от страха. Каждый шаг давался с трудом. Но все же она не могла не вернуться. Взяв увесистую палку, благо здесь их валялось предостаточно, Анна тихо, на носочках, подкралась к непонятым человеческим образам.

Они застыли во тьме под деревьями, слишком старыми и высокими, чтобы позволить свету полной луны озарить действо, развернувшееся под их ветвями. Мальчик, пытающийся остановить уже касающийся центра его груди разделочный нож, и мужчина, почему-то никак не справляющийся с довольно хилым ребенком.

– Нэээ... Нээее! – звуки, вырывающиеся из уст мужчины, не желали превращаться во что-нибудь, понятное человеческому уху.

Крики ужаса и боли пронзали пространство, призывая любую возможную помощь, но Анна расценила ситуацию несколько иначе и обрушила на «немного» незнакомца всю свою силу.

Мужчина упал. Оглядевшись, Анна схватила ребёнка за руку и закричала:

– Бежим отсюда! Он скоро очнётся! Надо вызвать милицию!

– Вряд ли скоро... – тихо и спокойно произнёс мальчик. – Он слишком слабый. А ведь по виду так не скажешь. Высокий, крепкий, всегда хвастался семьёй. Я думала, он сможет пойти на жертву. Но нет! Все они трусы!

– Мальчик... ты не ранен? – как-то нерешительно спросила Анна, пытаясь получше рассмотреть ребёнка. Возможно, всё же это была девочка. Просто короткостриженная и одетая не в соответствии со своим полом. Или она ослышалась. – Пойдем же. Я помогу.

– Уже помогла!.. – Мальчик заплакал и сел рядом с мужчиной. – Ты ударила папу.

Анна больше не боялась. Теперь она испытывала жалость к ребёнку и его больному отцу. Здесь нет ничего дурного. Этим людям просто нужна помощь.

– Отдай мне нож, – прошептала она, протягивая руку.

Но мальчик не пошевелился, лишь едва заметно улыбнулся.

– Я ведь помочь хочу. Этот человек... твой папа пытался убить тебя. – Анна присела возле ребёнка.

– Нет... – Мальчик положил голову на её плечо и позволил обнять себя. – Он спасал сына. Хотя у него была только одна возможность для этого. Трус, цепляющийся за свою никчемную жизнь.

– Как тебя зовут? Меня Анна... – Анна замолчала, ожидая ответа, но мальчик лишь всплакнул. Тогда она продолжила. – Послушай, все будет хорошо. Твоего папу вылечат. Он просто, наверное, не обращался за помощью. А сейчас надо убрать подальше оружие и позвать милицию.

Анна нежно похлопала мальчика по спине и попыталась встать. Но резкая боль не позволила ей пошевелиться.

– А я ведь вас отпустила... Ждала, пока скроетесь из виду. Почему-то вы мне понравились. Такая счастливая улыбка. Но это тело слишком слабо. А с милицией мне встречаться совсем не хочется. Простите, пожалуйста. Или не простите... Мне ведь на самом деле абсолютно всё равно.

Анна хотела закричать, однако следующий удар заточенным только сегодня утром ножом не предоставил ей второго шанса.

Мальчик устало вздохнул и, взяв на сей раз топор, направился к отцу.

***

Прошло три дня, прежде чем тела Анны Латушкиной и Вениамина Александровича были обнаружены на берегу Невы. По официальной версии произошёл несчастный случай. Просто так сложились обстоятельства, и ничего больше.

Эта новость ошарашила весь коллектив завода. Даже те, кто не был знаком с Анной, рассказывали о ней разные истории, лишь бы почувствовать свою причастность к громкому событию.

Но время шло. Сменялись темы для разговоров. На место Анны взяли модницу Лену, отвлекшую внимание женщин на её самостоятельно сшитые наряды. А три месяца спустя Иннокентий и Людмила поженились.

Глава 1. Никаких паранормальных явлений

Год 2007. Путешествия доступны практически каждому. Но Катя Виренейская была счастлива совсем не поэтому. Что-то витало в воздухе – незримое глазу, но заставляющее двигаться вперед чуточку быстрее, заглядывать в зеркало и видеть там неосознанную улыбку.

И это было не только ощущение свободы. Ведь, несмотря на то что первый год обучения на журфаке МГУ выдался довольно трудным, Катя с удовольствием выполняла любые, даже самые сложные и необычные задания. Поэтому чертики в ее глазах относились не к самому факту долгожданного отдыха, а скорее к предчувствию приятных перемен.

Катя пока еще не догадывалась, что совсем скоро ее жизнь действительно изменится. И прямо сейчас, стоя перед зеркалом, она с озорством разглядывала свое счастливое выражение лица.

Невысокая, хрупкая, кареглазая, Катя была из тех девушек, которые мгновенно приковывают взгляды мужчин. И дело здесь не только в идеальной бархатистой коже и длинных вьющихся волосах. Внутренний свет, столь редко встречающийся сегодня у представительниц прекрасного пола, озарял любого, кто решался приблизиться к Кате.

– А я ведь симпатяшка, – прошептала она вслух и как-то неловко оглянулась по сторонам, будто ожидая, что из-за угла вот-вот покажется один из ее знакомых и выдаст дежурную фразу о слишком интимных отношениях красивых девушек и зеркал.

Но прошло десять секунд, а в комнату так никто и не вошел. Катя нервно хихикнула. В порыве охвативших ее чувств она напрочь позабыла, где находится и сколько сейчас времени. Только после взгляда на будильник, Катя поняла, что сегодня свободный день, что квартира, которую она снимала вместе с еще двумя девушками, абсолютно пуста. Если не считать, конечно, пары сотен муравьев,

появившихся как раз накануне из-за жаркой погоды и прочистки мусоропровода в доме.

– Скорей, красotka! – Катя еще раз взглянула в зеркало, на сей раз спародировав взгляд модели на камеру. И хоть она действительно замечательно выглядела, позерство не являлось ее характерной чертой.

Прыснув от смеха, Катя быстро подбежала к шкафу и схватила первые попавшиеся джинсы и майку. К ее удивлению, все это идеально подходило не только к погоде, но и к ее «предвкушающему» настроению.

«Надо позвонить Веронике», – вспомнила Катя и начала разглядывать поверхности на предмет наличия мобильного. Но вокруг ничего не напоминало о присутствии хоть каких-нибудь технологий.

Женя и Инесса, соседки Кати, съехали еще вчера, а сама она приехала в Москву налегке. Старенький ноутбук очень старался продержаться до сессии, однако все же не выдержал всей экзаменационной нагрузки и предал свою хозяйку за два дня до окончания тестов и подобных им мучений.

«Почему мы отказались от обычного телефона?» – не без сожаления подумала Катя, заглядывая под кровать в поисках единственного оставшегося средства связи.

«А какое сегодня число? Быть может, уже пора ноут из ремонта забирать. Что там мастер говорил?.. «Причина поломки неизвестна. Предварительно позвонить». Ну-ну... Позвонила бы, если бы этот гад где-то не спрятался!»

С удвоенным рвением схватившись за осмотр комнаты, Катя не сразу услышала свою любимую мелодию.

– Ах, вот ты где! – воскликнула она, когда мощный голос вокалиста возвестил о вчерашнем падении телефона в бельевой ящик.

Спешно схватив мобильник и при этом нечаянно нажав кнопку сброса, Катя обнаружила, что пропустила несколько важных сообщений.